

Исаков Александр Владимирович

ИДЕИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РУССКОЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XVIII-XIX ВВ.

В статье поднимаются актуальные проблемы современности: трансформация ценностных аспектов бытия личности, феноменологические изменения подрастающего поколения, модификация института семьи. Автор апеллирует к философскому наследию отечественных традиций семейного воспитания XVIII-XIX вв., рассматривающих данный институт в аспекте идей духовно-нравственного становления личности. Произведён анализ рецепции идей семейного воспитания в русской философско-педагогической мысли в современном научном знании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
3. Буковская Н. В., Воеводина Ю. А. Роль религиозных символов в политике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 12. С. 101-104.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
5. Ишменев Е. В. Опыт изучения концепта «символической политики»: основные традиции и перспективы // Социум и власть. 2011. № 2. С. 37-41.
6. Кирсанова Н. П. Партии в символическом пространстве политики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 63-68.
7. Кирсанова Н. П. Символические основы российской политики // Проблемы современной науки. 2013. № 7. Ч. 2. С. 159-166.
8. Кобб Р., Элдер Ч. Использование символов в политике // Политическая лингвистика. 2009. № 29. С. 131-145.
9. Малинова О. Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. № 4. С. 179-204.
10. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105.
11. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7-32.
12. Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Политические исследования. 2001. № 2. С. 5-23.
13. Хлыстунов С. Ю. Символическая власть и СМИ: проблема идеологического доминирования // Власть. 2007. № 7. С. 20-24.

POTENTIAL OF USING SYMBOLS IN ESTABLISHING POLITICAL INTERACTIONS**Zyabkin Mikhail Yur'evich***Lomonosov Moscow State University**michael@zyabkin.com*

The article discusses the role of symbols in the interaction of political actors. In this connection the author analyzes possibilities both for the positive and negative use of symbols in the interrelations of society and authoritative elites. The researcher justifies the thesis that the full legitimization of power is possible only under the condition of constructive mutual interactions using the symbols, which satisfy the values of society.

Key words and phrases: symbol; symbolic interactionism; symbolic capital; symbolic policy; legitimization; conflict; interaction.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье поднимаются актуальные проблемы современности: трансформация ценностных аспектов бытия личности, феноменологические изменения подрастающего поколения, модификация института семьи. Автор апеллирует к философскому наследию отечественных традиций семейного воспитания XVIII-XIX вв., рассматривающих данный институт в аспекте идей духовно-нравственного становления личности. Проанализирован анализ рецепции идей семейного воспитания в русской философско-педагогической мысли в современном научном знании.

Ключевые слова и фразы: цивилизационный сдвиг; личностный образец; ценности; семейное воспитание; целостность личности; человек культуры.

Исаков Александр Владимирович*Забайкальский государственный университет**isakovaleksv@yandex.ru***ИДЕИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РУССКОЙ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XVIII-XIX ВВ. ©**

В современных социально-гуманитарных исследованиях отмечается тяготение к антропологическому тренду, что обусловлено становлением постнеклассической научной рациональности, а также проблемами, вызванными культурным, антропологическим цивилизационным сдвигом с тенденциями трансформации традиционных ценностей, в том числе семейных [5].

В условиях динамично изменяющегося мира социальный институт семьи «креолизируется» – претерпевает глобальные изменения, связанные с модифицированием устойчивых социальных ролей и присущих им форм

поведения; обнаруживаются новые идентичности, гендерные роли, культурные практики, существенно изменяется сама конфигурация семьи [1; 5]. Это подтверждается появлением новых понятий: сетевая семья, двухъядерная семья, семья с одним родителем, а также образы семей, отражающих эти трансформации; возникает неопределённость в отношении устойчивых конструктов: мать, отец, бабушка, дедушка, сестра, брат [5]. Таким образом, происходит разрушение «домашней школы», где традиционно начиналось воспитание будущих родителей.

Обращаясь к анализу социокультурного контекста становления молодого поколения, следует отметить, что молодежь находится в сложных условиях релятивизации ценностей, формирования новых социально-экономических отношений. В настоящее время произошли глубинные феноменологические изменения современного поколения молодёжи, связанные с трансформированием культурно-исторической среды, натиском информационных потоков, изменившимся социокультурным пространством существования и функционирования человека, уровнем его социального и психофизиологического созревания [5; 11]. Как отмечает Д. И. Фельдштейн, в этих условиях наблюдаются реальные изменения мышления, сознания, потребностно-мотивационной, эмоционально-волевых сфер, ценностных аспектов бытия [11].

В ситуации социокультурных трансформаций, связанных с экономической нестабильностью, признанием приоритета индивидуализации, утратой традиционных ценностей и насаждением ценностей общества потребления, у значительной части молодежи отмечается «искривление аксиологического пространства» (В. Н. Сагатовский) [7], утрата свойств и качеств личности, обеспечивающих духовно-нравственное содержание бытия человека. Кроме того, исследователи отмечают такие негативные тенденции в молодёжной среде, как: нивелирование ценности семьи; пересмотр традиционных семейных норм; подчеркивание негативной роли семьи для человека; исключение из субъективной картины жизненного пути перспектив, связанных с созданием семейных отношений; рост социально рискованных гендерных практик в молодёжной среде; отказ от деторождения; увеличение числа разводов, рост беспризорных и безнадзорных детей и другие [1; 5]. А. И. Субетто видит причину кризиса ценностей в погружении социума в виртуальный, фетишный мир, ускоряющий отчуждение человека и общества от культуры как формы существования «корневого человека», «укорененности» в ней, что ведёт к разрушению основ человеческого бытия [8].

Вышесказанное актуализирует поиск приоритетов и ценностных установок в воспитании подрастающего поколения, способного определять направление духовно-нравственного развития общества и его культурный прогресс, в котором определяющую роль играет семейное воспитание, поскольку именно семья как основной институт социализации и воспитания ребёнка призвана создавать условия для становления системы ценностей, формирования направленности личности, выявления, развития и воспитания лучших человеческих качеств. Современные изыскания в этой области закономерно предполагают опору на идеи отечественной научной мысли. Поэтому рецепция идей семейного воспитания в русской философско-педагогической мысли XVIII-XIX вв. в современной ситуации является закономерным явлением.

Обращение к наследию отечественной философии и педагогики позволяет выявить особенности семейного воспитания с позиций становления системы ценностей личности в русской философско-педагогической мысли XVIII-XIX вв., поскольку именно в этот период зарождаются идеи элитизации подрастающего поколения в аспекте понимания приоритетности духовно-нравственного и интеллектуального развития перед социальным статусом и материальным достатком [4; 10]. Нужно отметить, что в каждую историческую эпоху общество заинтересовано в воспроизводстве и воспитании определенного типа человека с характеристиками, детерминированными мировоззрением, потребностями конкретно-исторических эпох, таким образом, культура общества способна выражать свою сущность в такой уникальной форме бытия, как образ человека, что подтверждается существующими дефинициями: «идеальный тип» (М. Вебер), культурно-исторический «тип человека» (М. С. Каган), тип человека, принимаемый за «образец» в разных социальных слоях (Л. А. Черная), «модальная и нормативная личность» (Р. Линтон), «этнический образ» (Я. В. Чеснов), «личностный образец» (М. Оссоская) [9; 10].

Ассимиляция европейских инноваций в собственные ценностные образцы в России в конце XVIII в. осуществляется в доктрине по «созданию новой породы людей» (Екатерина II, И. И. Бецкой) – «формировании потребного государству типа гражданина», «благопристойного», «полезного обществу» и «украшающего» его [2, с. 73-109]. По мнению А. П. Булкина, к концу XIX в. ведущим сословием российской культуры становится дворянство. Высшей ценностью русского дворянина была честь как этическая и аксиологическая основа и мера поступков, определяющих поведение [2; 4; 9; 10]. Центральная установка в воспитании и образовании дворянина ориентирована на принципы кодекса чести (честность, достоинство, элегантность, манеры) [2, с. 127]. В дворянских семьях складывалась система домашнего образования, основанная на гуманистически ориентированных традициях воспитания, определяемых с позиций разностороннего развития личности и ориентацией на подготовку к будущей карьере, что конкретизировалось в воспитании долга, чести в отношении к семье, Отечеству, гражданских чувств, таких качеств, как достоинство, храбрость, сдержанность, следование этикетным нормам поведения, основывающихся на моральных и нравственных императивах [2; 4]. Идеи формирования духовно-нравственной доминанты общества в условиях семейного воспитания, связанные с пониманием исключительной значимости семейного воспитания, которое должно быть нацелено на подготовку детей в пользу Отечества и формирование основ нравственности посредством личного примера родителей, представлены в работах А. Ф. Бестужева, И. И. Бецкого, Н. И. Новикова, И. П. Пнина, А. А. Прокопович-Антонского, А. Н. Радищева, В. Н. Татищева, Г. Н. Теплова, Д. И. Фонвизина [4; 6]. В качестве необходимых условий духовно-нравственного воспитания ребенка в семье в XVIII веке называются: авторитет родителей, их добродетельное и благонравное поведение; внутренний распорядок дня в семье; педагогическая культура и образованность родителей; единообразие требований к ребенку родителей

и домашних воспитателей; основанные на взаимном уважении взаимоотношения родителей и детей; подготовка будущей женщины-матери как образца совершенной духовной природы [Там же].

Во второй половине XIX в. в России в рамках естественно-философских концепций был накоплен целый пласт знаний о человеке и механизмах его развития, что способствовало разработке антропологического подхода в отечественной философско-педагогической мысли. Анализ философских, религиозных, психолого-педагогических исследований позволил А. В. Роговой сделать вывод, что в основу антропологического подхода положена идея целостности человека [6], являющаяся обоснованием сущностной характеристики концепции человека культуры [4; 6; 10]. Значимые качества человека культуры формулируются авторами в таких характеристиках, как потребность в преобразующей себя деятельности, духовность, стремление к жизнестойкости, достижение личностью своей целостности и становление ее позиции как субъекта культуры через механизмы смыслопостижения и смыслопорождения ценностей [4; 10].

Идея целостности основывалась на понимании духовной сущности человека, согласно которой он являет подобие Бога, сотворён по образцу, несущему в себе многоликость, многомерность, но вместе с тем, являет в этом многообразии гармонию и целостность [6]. Согласно этой идее, природа ребёнка представляет собой незавершённую открытую систему, что создаёт тем самым предпосылки для восстановления нарушенной гармонии путём воспитания и самовоспитания, т.е. самосовершенствования по идеалу; «зазор» между идеалом и конкретной реальностью есть пространство для воспитательной деятельности [Там же]. Обобщая и развивая антропологические идеи Н. И. Пирогова, А. Н. Острогорского, В. И. Несмелова и многих других, К. Д. Ушинский выделяет четыре сферы проявления целостности человека: духовную, природную, социальную и культурную – и указывает на важность каждого из компонентов в структуре личности [Там же]. Л. П. Карсавин вводит понятие «культуро-личность», основополагающим качеством которой выступает «симфоничность» как состояние целостной личности, когда все входящие ценности человека образуют «цветущую сложность» [Там же].

В рамках разработанного антропологического подхода реализовывалась идея о том, что правильно поставленное семейное воспитание должно:

- основываться на целостном представлении о личности и природе детства, единстве и неразрывности интеллектуального, нравственного, физического, трудового, гражданского направлений воспитания;
- осуществлять деятельностное содействие развитию детской самостоятельности, инициативы и творческих способностей;
- формировать «нормальный тип» ребенка (П. Ф. Лесгафт) [3] и ценнейшие качества детской личности (отзывчивость, искренность, правдивость, впечатлительность к окружающему миру, интерес к познанию) [6].

П. Ф. Лесгафт определил цели, задачи, содержание и методы семейного воспитания, классифицировал типы детей, учитывая уровень воспитанности, физическое и умственное развитие (лицемерный, честолюбивый, мягко-забитый, злостно-забитый, добродушный, угнетенный, нормальный), обобщил условия, способствующие воспитанию в семье детей определённого типа; принципы взаимодействия педагогов с каждым из выше-названных типов детей с целью коррекции отрицательных черт и выявления, развития и укрепления положительных. Механизмы воспитания исследователь находил в физиологическом законе, указывая, что от упражнений органы развиваются, а при бездействии атрофируются, сближая при этом физическое и духовное развитие. Поскольку сознание управляет волей, постольку важно, чтобы мозг постоянно работал, а дух главенствовал над всем, что делает человек. По мнению П. Ф. Лесгафта, родители должны избегать поспешных обвинений и порицаний, стремиться выяснять мотивы поступков, всегда предъявлять только четкие и обоснованные требования к детям. Любовь к ребенку исследователь рассматривал в качестве стимула к нравственному совершенствованию и детей, и самих родителей [3].

Итак, в русле идей семейного воспитания в русской философско-педагогической мысли XVIII-XIX вв. разрабатывалась проблема целостности человека, антропоцентричная по своей сути и являющаяся обоснованием концепции человека культуры, одной из ведущих в современной философско-педагогической мысли. Представления об открытости и незавершённости природы ребёнка, в чьей духовной сущности заложено стремление к достижению целостности; о многомерности и симфоничности личности коррелируют с положениями современных концепций философии, педагогики, психологии. Воспитание в семье как важнейшем социальном институте предполагало деятельностное содействие развитию детской самостоятельности, самостоятельности, инициативы и творческих способностей, что соответствует современным представлениям деятельностного подхода к развитию личности и основам гуманистически ориентированного воспитания.

В современных социокультурных условиях особую значимость приобретает идея семейного воспитания на основе приоритета духовно-нравственных ценностей. Обращение к историко-философскому и педагогическому наследию идей семейного воспитания в отечественной философско-педагогической мысли позволяет в условиях семьи создавать потенциал для развития и воспитания личности, является своевременным, значимым и необходимым, что составит содержание наших дальнейших исследований в данной проблематике.

Список литературы

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996. 304 с.
2. Булкин А. П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна: Феникс+, 2005. 208 с.
3. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/lesgaft_sps-t3_semeynoe_1956/go,440;fs,0/ (дата обращения: 10.03.2015).
4. Мазалова М. А. Становление и развитие элитивистских тенденций в теории и практике семейного воспитания и домашнего обучения в России в XVIII веке // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 2 (3). С. 621-625.

5. Поливанова К. Н. Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] // Новое детство: материалы научно-экспертного семинара. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (дата обращения: 02.02.2015).
6. Рогова А. В. Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья: вторая половина XIX – первая половина XX в.: дисс. ... д. пед. н. СПб., 2004. 393 с.
7. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3-х ч. СПб., 1999. Ч. 3. Антропология. 288 с.
8. Субетто А. И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). СПб. – Кострома: Костр. гос. ун-т, 2003. 148 с.
9. Сысоева Ю. Ю. Историко-педагогический анализ «допонятийного» периода исследований феномена имиджа личности // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика и психология». 2013. № 1 (33). С. 36–44.
10. Сысоева Ю. Ю. Особенности имиджологического подхода к воспитанию культурной элиты // Научное обозрение. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 3. С. 65–70.
11. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4. С. 3–12.

IDEAS OF FAMILY UPBRINGING IN RUSSIAN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Isakov Aleksandr Vladimirovich
Transbaikal State University
isakovaleksv@yandex.ru

The article raises topical questions of the present: the transformation of the value aspects of a personality's existence, the phenomenological changes of the rising generation, the modification of family institute. The author appeals to the philosophical heritage of the native traditions of the family upbringing of the XVIII-XIX centuries considering this institute in the aspect of the personality's spiritual and moral formation. The analysis of the reception of the ideas of family upbringing in Russian philosophical and pedagogical thought in contemporary scientific knowledge is conducted.

Key words and phrases: civilization shift; personality pattern; values; family upbringing; personality's integrity; man of culture.

УДК 32

Политология

В статье изучен политико-психологический подход к пониманию патриотизма, предложено определение феномена в ценностном аспекте. Особое внимание уделено соотношению патриотизма и национализма, исходя из психологических основ: рассмотрены их общие черты (идентификация как психологическое основание) и принципиальные различия (степень идеологизированности, «проработанности» феноменов, прагматичная либо личная эмоциональная ориентированность, терпимость (толерантность), «открытость» и т.д.). Предложена и обоснована дифференциация различных проявлений патриотизма и национализма с точки зрения их психологических характеристик на «агрессивные» и «неагрессивные» формы. Представлены психологические характеристики условных форм патриотизма.

Ключевые слова и фразы: политическая психология; политико-психологический подход; патриотизм; национализм; этничность; национальная идентичность.

Капцевич Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
Kaptsevich_olga@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА®

Патриотизм, как один из важнейших феноменов (и понятий) в общественно-политической жизни современной России, является предметом междисциплинарного интереса многих гуманитарных наук, в силу чего не существует его четкого и единственного определения (что в целом характерно для гуманитарной сферы).

В наиболее широком понимании патриотизм рассматривается как сложный социально-исторический, культурный и духовный феномен [3], как элемент идеологии.

В социологии, истории, политических науках, философии, в социальной психологии, психологии личности, культурологии, филологии и многих других науках патриотизм рассматривается как идея, идеология, в его объективных проявлениях или в качестве объекта личного переживания, со статистической или экзистенциальной точки зрения, как духовное, культурное, историческое явление, как ценность, ценностная ориентация, аттитюд и т.д.

При этом конкретное понимание патриотизма варьирует не только в связи со спецификой различных научных дисциплин, объектом которых он является, но и в границах одной научной области. Например, в социологии,